ОТЗЫВ

официального оппонента
о диссертационном исследовании Токмаковой Светланы Евгеньевны
"Эволюция языковых средств передачи оценки и эмоций (на материале литературной сказки XVIII-XXI веков)",
представленном на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01. – русский язык (Воронеж, 2015)

Диссертационное исследование Светланы Евгеньевны Токмаковой представляет собой самостоятельную, выполненную современными методами на обширном текстовом материале работу, в которой получено новое и актуальное лингвистическое знание. Диссертация по своему содержанию, методам, объекту и результатам исследования соответствует специальности 10.02.01 – русский язык.

Актуальность объекта исследования определяется значимостью аксиологических исследований, выполняемых на материале различных жанров, в современный период резкого и динамичного изменения оценочных категорий в сознании носителей русского языка. Выбор материала – литературная сказка - весьма показателен и целесообразен, поскольку тексты этого жанра демонстрируют особое соотношение традиционности и новизны, преемственность и вариативность взгляда на мир, воплощаемого в языке. Поэтому исследование Токмаковой имеет не только собственно лингвистический выход, но и лингвокультурологический. В нем, согласно заявленной и в полной мере реализованной цели, выявлены и проанализированы «языковые средства репрезентации эмоции и оценки в текстах литературной сказки разных периодов (конец XVIII – начало XXI вв.)», а также определены «тенденций и закономерности эволюции данных средств». На основе тщательного лингвистического анализа представления эмотивности и оценочности на разных языковых уровнях (фонетическом, морфологическом, лексическом, синтаксическом, в первую очередь, конечно, лексическом), исследовательница

а) выявляет наиболее часто репрезентируемые эмоции (радость, любовь, страх, удивление, жалость);

б) определяет соотношение общих и разных видов частных оценок, варьирующихся в зависимости от периода создания сказок («Литературная сказка конца XVIII века», «Литературная сказка XIX века», «Литературная сказка конца XIX - начала XX вв.», «Литературная сказка XX века», «Литературная сказка конца XX - начала XXI вв.»);

в) дает интерпретацию исторической динамике оценочности и эмотивности в литературной сказке.

Эта интерпретация отражена в четвертом положении, выносимом на защиту, и состоит в том, что "для литературной сказки характерна постепенная, но последовательная смена языкового воплощения идеального мира, мира духовных ценностей на отражение и описание мира вещественного: начиная с XIX века в текстах литературной сказки происходит вытеснение из аксиологической картины мира явлений идеального порядка и концентрация внимания на вещественных, сугубо материальных явлениях, которое достигает максимального числового значения (66,3%) в текстах XXI века».

Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы, списка использованных словарей и списка художественной литературы. Каждая глава завершается развернутыми, четко сформулированными выводами, которые затем обобщены в положениях, выносимых на защиту, и в заключении. Теоретическая глава соответствует по содержанию задачам самостоятельного анализа языкового материала, реализованным в двух практических главах, и создает релевантную базу для этого анализа, включая как классические, так и современные работы предшественников. В практических главах удачно сочетаются работа с текстовым и словарным материалом. Собственно лингвистические положения автор подкрепляет данными из исследований по культурологии и психологии, что повышает достоверность полученных результатов. Наиболее интересными мне показались параграфы главы 2, посвященные изучению средств выражения общей и различных видов частной оценки (этической, эстетической, психологической и др.) Содержание этих параграфов и форма представления материала в них подтверждают практическую значимость диссертационного исследования Токмаковой, помимо указанной во введении («возможности применения его материалов в теоретических курсах лингвистики, в том числе лингвистики текста, в курсах изучения детской литературы, а также в рамках спецкурсов по эмотивной и оценочной семантике). На основе данного исследования, несомненно, также могут создаваться учебно-методические материалы для работы с литературными сказками на уроках русского языка и литературы в школе.

Как всякая объемная и богатая по материалу работа, диссертация Токмаковой не может не призывать к дискуссии. Далее высказываются некоторые вопросы и замечания, не влияющие на общую положительную оценку диссертации.

1) На с. 29 – 31 в теоретической части обсуждается вопрос о соотношении оценочного и эмотивного значения - с опорой на работу К. Изард и ряд филологических сочинений, скорее психологического и когнитивного , чем собственно лингвистического толка. «По мнению К. Изард, эмоциональная система первична, рациональные процессы вторичны и подчинены ей, соответственно, между ними выстраиваются отношения «зависимое – переменное». Эмоции представляют собой автономную систему, не содержащую когнитивных элементов. Л. И. Шабалина сделала в своем исследовании вывод о том, что эмоциональность (эмотивность) предопределяет оценочность. Следовательно, эмотивные лексемы всегда оценочны. Согласно другой точке зрения, когнитивные компоненты определяют эмоциональные процессы. При таком подходе эмоциональное является вторичным по отношению к рациональному. Т. А. Трипольская отмечает, что при анализе эмотивно-оценочного словаря и дискурса подтвердилось положение исследователей (когнитивистов и психологов), считавших, что оценка является пусковым механизмом для возникновения эмоций». И так далее, вплоть до собственного утверждения автора: «Но мы считаем неправомерным постановку знака равенства между эмоциями и оценками. Данные явления, в основе которых лежит понятие «ценность» и «значимость», хоть и отмечают некое взаимодействие (по мнению М. Шварц-Фризеля, основывающееся на схожих характерах хранения информации в памяти и управления вниманием), но все-таки существуют независимо друг от друга. Оценка не всегда сопровождается проявлением эмоций. Часто она представлена в форме выражения отношения к оцениваемому предмету или явлению посредством классификаторов «хорошо» или «плохо»». Возникают вопросы. Следует ли из всего этого, что автор диссертации полностью приравнивает соотношение «оценка – эмоция» в языке к этому соотношению в психике человека? Следует ли из этого также, что лингвистическое исследование соотношения «оценка – эмоция» должно опираться на когнитивные и психологические, а не собственно языковые параметры? То есть: для того чтобы определить, является ли, например, тот или иной предикатив на ***–о*** выражением эмоции или оценки (приятно, сложно, грустно, холодно и т.п.), мы должны обращаться к исследованиям психологов, а не к собственно языковым параметрам – таким, например, как сочетаемость с дательным личного субъекта или с инфинитивом?

2) По поводу этической оценки автором диссертации сделано следующее заключение: «Этическая оценка, реализуясь в текстах литературной сказки,

выполняет не только регулирующую функцию, но и помогает спасти человека, потому что сегодня нам нужно задуматься о том, что «самая страшная из грозящих нам катастроф — это не столько атомная, тепловая и тому подобные варианты физического уничтожения человечества (а может быть, и всего живого) на Земле, сколько антропологическая — уничтожение человеческого в человеке» [Шрейдер 1990: 7–8]». Для меня это заключение требует комментариев.

3) В диссертации всего два раза встречается слово *ирония* и один раз – прилагательное *ироничный*. Два из этих употреблений – в комментариях к частным примерам, одно в следующем замечании: «Следовательно, относительно лексических единиц мы также можем говорить об оценочной энантиосемии – диаметральных оценках одного и того же слова. Стилистическим приемом, который порождает оценочную энантиосемию, довольно часто является ирония (*весело, хорош, молодец, герой*)». Ирония – это то, на чем стоит современная литературная сказка, и оценочно-эмоциональный пласт в ней подвергается ощутимому воздействию иронии. Можно вспомнить (в связи и с предыдущим вопросом) известный текст Петра Бромора, автора многочисленных сказок-миниатюр о рыцаре и драконе: *Будут в твоей жизни и взлёты, и падения, и удачи, и разочарования. Но помни, сынок, самое главное — как бы ни сложилась твоя судьба, в какие бы обстоятельства ты ни попал, при любом раскладе надо оставаться человеком! Хитрой, коварной, беспощадной тварью!* Рассмотрение модификаций оценочных и эмотивных значений при ироническом использовании выражающих их лексем осталось за пределами диссертации, а в этом, как нам представляется, состоит значительная доля специфичности современной литературной сказки.

4) Наконец, хочется посоветовать автору большей тщательности и внимательности в работе над словесным оформлением своих мыслей. Дополнительных примеров приводить не будем – смысл замечания ясен из уже приведенных цитат.

Несмотря на высказанные замечания, можно констатировать, что диссертация С.Е. Токмаковой демонстрирует хорошую теоретическую подготовку автора, умение глубоко и наблюдательно анализировать языковой материал, обрабатывать его современными методами и приходить на основе осмысления теоретической базы и самостоятельно собранных языковых данных к убедительным выводам, которые изложены логично и четко. В диссертации содержится самостоятельное исследование актуальной проблемы, значимой для современной русской лингвистики и лингвокультурологии.

Автореферат диссертации и работы, опубликованные по результатам исследования, раскрывают основные положения диссертации, которые отражены в 17 публикациях, в том числе в 5 статьях в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК. Все вышесказанное позволяет считать, что представленное диссертационное сочинение на тему «Эволюция языковых средств передачи оценки и эмоций (на материале литературной сказки XVIII-XXI веков)» соответствует требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней», принятого Правительством Российской Федерации 24.09.2013, № 842, а ее автор - Токмакова Светлана Евгеньевна - заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры русского языка
филологического факультета
ФГБОУ ВО
«Московский государственный университет
имени М.В.Ломоносова»

М.Ю. Сидорова
(Марина Юрьевна Сидорова)

1 декабря 2015

Подпись М.Ю. Сидоровой заверяю

Москва, ГСП-1, Ленинские горы
Ауд. 962, кафедра русского языка
филологического факультета
+7495-939-2605
sidorovadoma@mail.ru